

Доктор Хэ:

— Как и в прошлый раз. Не волнуйтесь, беременности нет.

Трое родителей наконец вздохнули с облегчением.

Однако Цинь Хэн, вздохнув с облегчением, одновременно ощутил и лёгкую потерю.

Беременности нет...

Впрочем, они ещё так молоды.

Он взглянул на Лу Туна, и, не то чтобы испытывал сожаление, но ощущение пустоты стало ещё сильнее.

«Уже мог бы быть внук».

Думая об этом, он не мог не винить Цинь Чу, этого маленького негодяя! Пробил дыру, но не до конца, ни туда, ни сюда. Просто раздражает.

В то же время с облегчением вздохнул и Цинь Шиу.

Он нервничал с самого начала, не смея даже вздохнуть, пока не увидел результаты анализов. Хлопнув себя по груди, он подумал: «Слава богу, ещё не забеременели, значит, моё существование под угрозой!»

После того как результаты анализов были готовы, Цинь Хэн предложил пойти поесть.

В такой ситуации им нужно было сесть и обсудить всё спокойно.

Едва они вышли, как Цинь Шиу последовал за ними.

Вдруг доктор Хэ окликнул его:

— Цинь Шиу.

Цинь Шиу остановился.

Доктор Хэ улыбнулся:

— Ты живёшь в жилом комплексе «Цяньтан Юэсявань»?

Цинь Шиу кивнул:

— Доктор, что-то случилось?

Доктор Хэ улыбнулся:

— Нет. Просто я немного удивлён. Его лицо, окутанное паром от горячей воды, стало ещё более загадочным: «Похоже, я не ошибся. Выжить с такой серьёзной болезнью — это настоящий медицинский феномен».

Цинь Шиу почувствовал, как у него зазвенели тревожные звоночки.

«Он и не знал, что у того Цинь Шиу была какая-то неизлечимая болезнь?!»

Слова этого странного доктора заставили его почувствовать холод по спине.

Доктор Хэ сказал:

— Не волнуйся, я просто хочу поздравить тебя.

Он протянул Цинь Шиу третий оберег со стола. Цинь Шиу, как настороженный котёнок, смотрел на него, не зная, взять его или нет.

Доктор Хэ улыбнулся:

— Иди скорее, они уже ушли далеко.

Сердце Цинь Шиу бешено колотилось, и он, не оглядываясь, выбежал из больницы.

Как раз в этот момент он встретил вернувшегося за ним Лу Туна.

Лу Тун, увидев его растерянным, тут же спросил:

— Что случилось?

Цинь Шиу едва стоял на ногах и буквально врезался в объятия Лу Туна, что напугало последнего. Тело Лу Туна немного напряглось, но он не почувствовал дискомфорта, лишь похлопал Цинь Шиу по спине.

— Что ты увидел?

Цинь Шиу, с холодным потом на спине, соврал:

— Я... я видел мёртвого человека.

Лу Тун:

— В больнице видеть мёртвых — это нормально. Ты боишься такого? Я думал, ты смелый.

Цинь Шиу крепче сжал его одежду.

— Хватит обниматься? — Цинь Чу оттолкнул Цинь Шиу. — Ты специально? Здесь же не морг, где тут мёртвые?

Увидев отца, Цинь Шиу почувствовал, что его тревога и страх немного утикли.

В этом незнакомом времени и мире он чувствовал себя ближе всего к двум людям — Лу Туну и Цинь Чу.

В конце концов, это были его родители, и когда Цинь Шиу чувствовал себя обиженным или грустным, он невольно искал поддержки у Цинь Чу.

Цинь Чу почувствовал странность:

— Почему ты сегодня такой прилипчивый?

Цинь Шиу пробормотал:

— Я видел это на повороте.

Лу Тун взглянул на Цинь Чу:

— Ты всегда так резко говоришь?

Цинь Чу замолчал, затем сказал:

— Ладно. Пошли есть. Страх — это просто от голода. Ты такой высокий, а боишься таких вещей? Может, слишком много страшилок смотрел?

Цинь Шиу возмутился:

— Я не смотрю страшилки!

Цинь Чу:

— Тогда, наверное, читаешь веб-романы.

Цинь Шиу почувствовал, что тема веб-романов может быть опасной, и, проглотив слюну, решил не продолжать разговор.

У машины Цинь Хэна стояла Цюй Муяо.

Цинь Чу с ней не ладил, но в присутствии Цинь Хэна они не были такими враждебными.

— Зачем ты пришла?

Цюй Муяо ответила:

— Я слышала, ты кого-то в положение поставил?

Цинь Чу скривился:

— Хочешь получить?

Цюй Муяо:

— Я слышала это от Цзи Жана. Хочешь бить — бей сначала его.

Цинь Хэн спросил:

— Муяо, у тебя сегодня нет занятий?

Он открыл дверь машины.

Цюй Муяо улыбнулась:

— Я пришла посмотреть на невестку.

Хе, теперь «невестка» звучит так сладко.

Цинь Чу молча стиснул зубы: «Кто это ещё недавно говорил, что будет добиваться Лу Туна?»

Цинь Хэн:

— Ещё ничего не решено, если ты будешь так говорить, родители могут расстроиться.

Цюй Муяо взглянула на супругов Лу, которые покупали воду неподалёку:

— Не страшно, они далеко, не услышат.

Линь Сыинь купила воду для всех и, раздав её, заметила Цюй Муяо.

Цинь Хэн представил её, и Линь Сыинь кивнула, затем перешла к главному:

— Старый Цинь, это не пустяк. Ты всегда был решительным. Как ты собираешься с этим справиться?

Цинь Хэн заколебался.

Лу Чжиянь был с ним не близок, и Линь Сыинь боялась, что её муж начнёт ругаться, как старомодный человек, поэтому не позволила ему вмешиваться, хотя по его лицу было видно, что он был крайне недоволен.

— Ты действительно хочешь услышать моё мнение? — взвесив слова, наконец сказал Цинь Хэн.

Линь Сыинь:

— Сейчас другого выхода нет. Может, сходим в другую больницу?

Цинь Хэн покачал головой:

— Не надо. В какой бы больнице мы ни были, результат будет тот же. Молодой врач в том отделении — ученик Чэн Чжэнмина, признанного мастера китайской медицины. Он уже известен в своей сфере. Если он говорит, что шансов нет, значит, их действительно нет.

Линь Сыинь не ожидала, что этот хитрый доктор Хэ имеет такое происхождение, но потом подумала, что, возможно, все гении такие странные.

— А что ты предлагаешь?

Тема вернулась к началу.

Цинь Хэн на этот раз размышлял дольше. Подумав, он предложил:

— Моё предложение — сначала обручиться.

— Нет.

Лу Тун очнулся и неосознанно выпалил.

Он отреагировал быстрее всех, даже быстрее Цинь Чу, и это было ожидаемо для Цинь Хэна: этот человек действительно не испытывает никаких чувств к моему сыну.

Цинь Чу тоже очнулся. Он тоже собирался сказать «нет», но Лу Тун опередил его, и его слова застряли в горле. Он не стал сразу спорить, но почувствовал странное чувство к Лу Туну.

«Так быстро отказался? Неужели он так не хочет обручиться со мной?»

Цинь Хэн сказал:

— Я только предложил, конечно, я не настаиваю, чтобы вы следовали моему плану.

Он посмотрел на Цинь Чу.

Цинь Чу выглядел не очень хорошо, но ничего не сказал.

Цинь Хэн взглянул на Линь Сыинь:

— Но я слышал...

Линь Сыинь что-то поняла.

Цинь Хэн снова посмотрел на Лу Туна:

— Цинь Чу сделал тебе временную метку, верно?

Выражение лица Лу Туна наконец изменилось.

Быть публично об этом спрошенным — это было слишком даже для его терпения.

Цинь Хэн сказал:

— Временная метка — это не пустяк. Врач тоже сказал, что при вашем состоянии, если это будет происходить часто, у вас разовьётся феромоновая зависимость, и в будущем это будет очень сложно исправить.

Лу Тун:

— Будущее разберём в будущем.

Цинь Хэн намекнул:

— Тогда как быть с текущей ситуацией? Вы двое никак не связаны, и вы собираетесь жить в таком неопределённом состоянии?

Он сделал паузу:

— Со школой я могу разобраться, так что не стоит так быстро отвергать моё предложение об обручении. Сыинь, вы с ребёнком можете вернуться домой и всё обдумать.

Линь Сыинь с трудом улыбнулась:

— Мы уважаем его выбор.

Цинь Хэн кивнул:

— Хорошо. Давайте сначала сядем в машину, на улице неудобно разговаривать.

После обеда Лу Тун вернулся домой, полный тяжёлых мыслей.

Линь Сыинь и Лу Чжиянь переглянулись и остановили Лу Туна, прежде чем он зашёл в свою комнату.

Лу Тун сел в гостиной, взял нож и начал чистить яблоко.

— Мама хочет с тобой поговорить, — Линь Сыинь села на диван, забрала у Лу Туна яблоко и нож, положила их в сторону, затем взяла его за руку. — Что ты думаешь насчёт обручения?

— Не хочу, — ответ Лу Туна остался прежним.

Линь Сыинь спросила:

— А ты и Цинь Чу...

Лу Тун:

— Между нами ничего нет.

Он сделал паузу:

— У Цинь Чу есть кто-то, кто ему нравится. Возможно.

Линь Сыинь:

— Возможно?

Лу Тун:

— На семьдесят-восемьдесят процентов. Зачем мне становиться тем, кто рушит чужое счастье?

Линь Сыинь изначально хотела уговорить сына подумать ещё.

Ведь в отношениях между Альфами и Омегами Омега всегда в невыгодном положении, ничего не выигрывая.

<http://bllate.org/book/16741/1561621>